

УДК 94(47).04
DOI 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.01

Флоря Б. Н.

**Украинская старшина в контактах между Россией
и Левобережным гетманством в годы правления Демьяна
Многогрешного (1669–1672 гг.)**

Флоря Борис Николаевич
Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, зав. отделом
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: sredveka_inslav@land.ru
ORCID: 0000-0003-0779-2488

Цитирование

Флоря Б. Н. Украинская старшина в контактах между Россией и Левобережным гетманством в годы правления Демьяна Многогрешного (1669–1672 гг.) // Славянский альманах. 2021. № 3–4. С. 12–27.
DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.01

Статья поступила в редакцию 17.07.2021.

Аннотация

В статье на основании материалов из архива Малороссийского приказа рассматривается вопрос, насколько и в какой форме представители старшины участвовали в контактах между Россией и Левобережным гетманством в конце 60-х — начале 70-х годов XVII в. Автор анализирует как документы, касающиеся визитов гетманских представителей в Москву, так и материалы о поездках гонцов русского правительства в Батурин, а также иные источники, в частности донесения царских воевод в украинских городах. Они показывают, что в русскую столицу приезжали главным образом особенно доверенные представители гетмана из числа старшины, но никаких частных переговоров они там не вели, сообщая лишь сведения, касавшиеся внутри- и внешнеполитического положения Левобережного гетманства. Подобным же образом проходили и переговоры в ходе визитов в Батурин царских представителей, с которыми встречался сам гетман либо уполномоченный в рамках своей должности генеральный писарь Карп Мокриевич. Даже по мере нарастания конфликта между Многогрешным и казацкой верхушкой последняя не искала поддержки в Москве и в конце концов свергла гетмана без царского указа и информирования русского правительства о своих намерениях.

Ключевые слова

Гетман, старшины, русские гонцы, русское правительство, русско-украинские отношения, Демьян Многогрешный.

На представления о роли старшины в русско-украинских контактах во время гетманства Демьяна Многогрешного наложил свой отпечаток финал правления Многогрешного, ярко описанный в «Руине» Н. И. Костомарова. Гетман, критиковавший русскую политику по отношению к Украине и искавший соглашения с правобережным гетманом Петром Дорошенко, был арестован в результате выступления против него представителей старшины, не желавших разрыва с Россией, и начальника русского стрелецкого гарнизона в гетманской резиденции — Батурине¹. Указанное развитие событий позволяло предполагать, что выступление старшины против гетмана было подготовлено ее предшествующими контактами с русскими властями.

Такие предположения определенно сформулированы в биографии гетмана Демьяна, написанной Т. Г. Таировой-Яковлевой. Исследовательница полагает, что Демьян Многогрешный сам подготовил свое падение, так как позволил разместить в Батурине стрелецкий гарнизон и стал направлять казацких старшин для решения разных вопросов в Москву. В результате «посылаемые им налаживали контакты в Посольском приказе», и у них «рос соблазн» добиваться гетманской власти для себя².

Вопрос о том, каковы были контакты казацкой старшины с Москвой и как они могли повлиять на финал гетманства Демьяна Многогрешного, можно выяснить, обратившись к материалам архива Малороссийского приказа. Они содержат большое количество сведений о контактах Москвы и левобережного гетманства в годы правления Многогрешного.

Вопрос о контактах между русской властью и левобережной старшиной закономерно встал к началу 1669 г., когда актуальным стал вопрос о созыве рады для избрания гетмана и определения условий, на которых

¹ *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XV: Руина. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича; Т. XVI: Мазепа и мазепинцы. СПб., 1905. С. 190–206.

² *Таирова-Яковлева Т. Г.* Гетманы Украины. История о славе, трагедиях и мужестве. М.; СПб., 2011. С. 298–300.

левобережное гетманство войдет в состав Русского государства. В январе 1669 г. для обсуждения этих вопросов в Москву прибыла многочисленная делегация, в состав которой вошли такие видные представители старшинской верхушки, как генеральный обозный Петр Забела и войсковой судья Иван Домонтович. На переговорах с этими людьми был выработан проект договора, утвержденного затем на раде в Глухове³. В Глухове несомненно имели место контакты видных представителей старшины с А. С. Матвеевым, отвечавшим за русскую политику на Украине.

После принятия решений Глуховской рады с текстом Глуховских статей в Москву направилась в апреле 1669 г. делегация во главе с таким выдающимся представителем левобережной старшины, как генеральный войсковой судья Иван Самойлович. Высокий ранг главы посольства был связан с предстоявшим важным событием: утверждением царем Глуховских статей⁴. Однако этой торжественной стороной дело не ограничивалось. Послы должны были информировать русское правительство об установлении на Корсунской раде османского протектората над Правобережным гетманством и договориться о выполнении ряда условий, сформулированных в Глуховских статьях⁵. Послы должны были также просить о содействии находившегося в Москве александрийского патриарха Паисия⁶. Речь шла, таким образом, о важном посольстве во главе с одним из лидеров левобережной старшины. Этому эпизоду в жизни И. Самойловича придает значение его современный биограф А. С. Алмазов. Он полагает, что в это время он мог быть «замечен» главой Малороссийского приказа и царским фаворитом А. С. Матвеевым⁷.

Нет возможности подтвердить или опровергнуть это утверждение. Записи разговоров в Малороссийском приказе в данном случае не

3 См.: *Баранова О. В.* Договоры Войска Запорожского с Россией и практика взаимоотношений сторон во второй половине 50-х — 70-е годы XVII века // *Белоруссия и Украина: история и культура: ежегодник.* 2004. М., 2005. С. 58–59.

4 См. в речи царя на приеме послов: «на те ваши статьи велели наш, великого государя указ учинити» (Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. Д. 70. Л. 612).

5 См. наказ послам: Там же. Л. 13–18.

6 См. присланную с И. Самойловичем грамоту гетмана Демьяна Многогрешного патриарху: Там же. Л. 48–53.

7 *Алмазов А. С.* Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687 гг.). М., 2012. С. 50.

сохранились, и само пребывание посольства в Москве было кратким. 12 апреля царь принял послов, а 18-го уже состоялся их «отпуск»⁸. Но даже если бы какие-то контакты и установились, они не прослеживаются в дальнейшем ни в Москве, где таким контактам мог препятствовать гетман, ни в Батурине (и на это стоит обратить особое внимание!) при его посещении русскими гонцами.

Положение Левобережного гетманства в 1669 г. было сложным. Южные полки в течение длительного времени не подчинялись гетману Демьяну, а с Правобережья происходили нападения войск Петра Дорошенко. В этих условиях гетманство нуждалось в помощи и его контакты с Москвой были особенно частыми. Поездки в русскую столицу с грамотами гетмана совершали служащие его канцелярии, такие как Ф. Тихонов или Петр Домонтов. При этом в целом ряде случаев, когда в посланиях Многогрешного поднимались важные вопросы, в Москву направлялись представители старшинской верхушки. Так, 27 мая 1669 г. в столицу прибыло посольство во главе с генеральным есаулом М. Гвинтовкой для обсуждения ряда важных вопросов. Посольство просило о помощи против войск Петра Дорошенко и поляков⁹. Просьба была удовлетворена¹⁰. В начале августа 1669 г. в Москву прибыл другой член старшинской рады — П. Грибович¹¹. Гетман опасался, что Днепр перейдут татары — союзники запорожцев, и просил помощи¹². В конце октября в Москву приехал генеральный хорунжий Василий Свиридов¹³. Многогрешному оказали дипломатическую помощь, направив царские грамоты на Запорожье и в южные полки¹⁴.

В конце января 1670 г. Москву снова посетил М. Гвинтовка, собиравший о подчинении гетману Демьяну южных полков¹⁵. В связи с этим в полки были отправлены «милостивые» царские грамоты¹⁶.

8 См.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 70. Л. 519, 597, 600–612.

9 Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (АЮЗР). Т. 8: 1668–1669, 1648–1657 / [ред. Н. И. Костомаров]. СПб., 1875. С. 173–176, 179–181.

10 Там же. № 52. С. 178.

11 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 70. Л. 25.

12 Там же. Л. 25–33.

13 О его поездке см.: АЮЗР. Т. 9: 1668–1672 / [ред. Н. И. Костомаров]. СПб., 1877. № 18, 20.

14 Там же. №. 27, 28/1.

15 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 5. Л. 350, 355–355об.

16 Там же. Л. 382, 385–386.

Если внутренний кризис таким образом был в основном преодолен, то начались очередные нападения войск Петра Дорошенко. С просьбой о помощи прибыл в начале марта посол гетмана — бунчужный К. Строевский¹⁷.

Таким образом, в мае 1669 г. — марте 1670 г. целый ряд представителей старшинской верхушки Левобережья принял участие в поездках в Москву. Кто были эти люди? Уже Н. И. Костомаров, изучая обширное дело об «измене» Д. Многогрешного, констатировал, что М. Гвинтовка и П. Грибович были ближайшими соратниками гетмана, осужденными вместе с ним¹⁸. К. Строевский не был осужден, но принадлежал к кругу лиц, которых выдвигал Многогрешный. Осенью 1671 г. он получил важный пост переяславского полковника¹⁹.

Таким образом, контакты с Москвой находились в руках узкого круга приближенных к гетману и проводивших его политику лиц. Их визиты в Москву не означали установления контактов русского правительства с левобережной старшиной как особой политической силой. В частности, сообщения в Малороссийский приказ посланцев гетмана Демьяна касались положения в южных полках и контактов этих полков с Запорожьем, но из них нельзя было узнать об интересах и проблемах старшины. Тем более указанные донесения не содержали никаких критических замечаний по адресу гетмана и его политики.

Осенью 1669 г. возобновились поездки русских гонцов в Батуриин. В декабре 1669 г. — январе 1670 г. Левобережье посетил подьячий Малороссийского приказа Михаил Савин. С ним в Батурине беседовал генеральный писарь Карп Мокриевич, сообщавший о положении на Правобережье и сношениях Левобережного гетманства с Запорожьем²⁰. Другие представители старшины контактов с Савиным не имели.

С весны 1670 г. положение гетманства стабилизировалось, и представители старшины в посольствах в Москву больше не участвовали. Посылавшиеся Многогрешным гонцы, разумеется, передавали то, что им было поручено от гетмана, внутренней жизни Левобережья касались только сообщения о том, как идет подчинение гетману южных полков.

Таким образом, прямые контакты представителей старшины с Москвой прекратились. Однако встречи с посещавшим Левобере-

17 Там же. Л. 499, 509об.

18 *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 190–191, 200–201, 204.

19 Там же. Л. 185.

20 АЮЗР. Т. 9. № 39. Стб. 158–159.

жье русскими гонцами по-прежнему осуществлялись. В конце марта 1670 г. на Левобережье снова приехал М. Савин. С ним опять беседовал Карп Мокриевич, рассказывая о сношениях с правобережным гетманом Дорошенко. Из других старшин с М. Савиным встречался только бывший прилуцкий полковник Лазарь Горленко, говоривший о сложностях в отношениях гетмана с южными полками²¹. Как узнал М. Савин, 17 апреля в Батурине собралась рада, выразившая готовность поддержать гетмана в борьбе со «своевольниками». М. Савин передал в Москву сообщение, что большинство полковников в реальности не поддерживают Многогрешного. Однако об этом ему сообщил не кто-то из старшин, а гетманский челядник Жидецкой²², по поручению гетмана посещавший Москву в начале ноября 1669 г.²³ В данном случае, возможно, таким образом до сведения Москвы доводилась информация о недовольстве гетмана Демьяна старшиной.

Возможно, последняя не искала в 1671 г. контактов с Москвой из-за того, что и гетман и старшина стремились не допустить на территории Левобережья народных волнений при поддержке Запорожья в условиях, когда на соседних территориях разгоралось восстание Степана Разина.

В июне 1670 г. Батурин посетил новый русский гонец С. Щеголев с просьбой воспрепятствовать уходу казаков к Разину. О положении дел ему подробно рассказал сам гетман, и ни с какими старшинами он не встречался²⁴. Затем была достигнута договоренность о совместных действиях русских и гетманских войск против сторонников Разина на Слободской Украине. Уже в сентябре 1670 г. Многогрешный послал отряд для соединения с армией Белгородского разряда, назначив командовать им своего брата Василия и ближайшего соратника М. Гвинтовку²⁵. Казацкий отряд участвовал в военных действиях вплоть до ноября 1669 г.²⁶, но это не привело к установлению контактов между старшиной и русскими военачальниками. В сентябре 1670 г. в Батурине снова побывал М. Савин, которого гетман подробно

21 АЮЗР. Т. 9. № 45. Стб. 185–186.

22 Там же. Стб. 187–188.

23 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 5. Л. 146 и сл.

24 Там же. Л. 883–886об.

25 АЮЗР. Т. 9. №. 57. Стб. 25; *Стецюк К. І.* Народні рухи на Лівобережній і Слобідській Україні в 50–70-х роках XVII ст. Київ, 1960. С. 334–335.

26 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 9. Л. 337об.–338; *Стецюк К. І.* Народні рухи... С. 338.

информировал о положении дел. Многогрешный жаловался, что его «мало любят», так как он людей «от всякие шатости унимает»²⁷. Речь шла, конечно, в данном случае о «шатости» со стороны старшины и простых людей, от которых гетмана должен был защищать только что пришедший в Батурин стрелецкий гарнизон²⁸.

Важный материал об отношениях Многогрешного, старшины и русских властей на Украине содержится в ряде свидетельств о внутривоеводическом кризисе на Левобережье, толчком к которому послужила тяжелая болезнь гетмана в декабре 1670 г.

Сведения о событиях, происходивших в это время на Левобережье, содержатся главным образом в свидетельствах двух лиц — находившегося в Батурине русского гонца К. Бухвостова и близкого к гетману Демьяну нежинского протопопа Симеона Адамовича. Ряд данных сообщает в своих отписках нежинский воевода И. И. Ржевский, сохранилось и донесение начальника стрелецкого гарнизона в Батурине М. Колупаева. В связи с болезнью Многогрешного для решения вопроса об управлении гетманством в Батурине собрались «полковники, сотники и бурмистры»²⁹. Без каких-либо прений участники рады провозгласили временным («наказным») гетманом Василия Многогрешного и 6 января принесли ему присягу³⁰. При этом совместно действовали ближайшие соратники гетмана М. Гвинтовка и Василий Многогрешный, другие представители старшины и глава стрелецкого гарнизона Батурина.

Всё это происходило в условиях начавшихся на Левобережье народных волнений. Уже в конце декабря нежинский воевода сообщал в Москву, что «и в Батурине, и в Борзне, и в многих городех в казаках и в мужиках чинитца... смятенье великое»³¹. Поэтому на раде, избравшей Вас. Многогрешного, было принято решение «лекомысленных и шатосных людей укреплять и от всякого дурна унимать всем заодно»³². В другом сообщении налицо гораздо более острые формулировки: «в котором месте или городе заведетца какое дурно... и то

27 АЮЗР. Т. 9. № 63. Стб. 261–263.

28 О присылке стрельцов гетман благодарил через М. Савина (Там же. Стб. 263).

29 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 10. Л. 82об–83.

30 Там же. Кн. 9. Л. 234, 238, 319об.–331; кн. 10. Л. 105об–106.

31 Там же. Кн. 10. Л. 103–103об.

32 Там же. Кн. 9. Л. 238.

дурное место снести мечем и огнем»³³. В письме царю Симеон Адамович призывал задержать в Батурине стрелецкий гарнизон: «ныне отпускать их невозможно для шатости малороссийское». По этой же причине («для шатости малороссийское») он предлагал также собрать в Севске 7-тысячный русский корпус³⁴. С. Адамович боялся также Дорошенко и запорожцев, но ни о каких разногласиях в среде казацкой верхушки он в своем письме не сообщает, не пишут о них ни К. Бухвостов, ни М. Колупаев. Очевидно, в условиях волнений произошла определенная консолидация правящей верхушки Левобережья. Неудивительно, что источники говорят о контактах М. Колупаева лишь с Василием Многогрешным. Лишь Карп Мокриевич в соответствии со своей должностью сообщал К. Бухвостову «о турских и волоских и мунтянских войсках и о хане крымском»³⁵.

Сразу по выздоровлении гетман предпринял важный шаг. Он отправил в Москву выходца с Правобережья — полковника Игната Шульгу, хорошо осведомленного о планах Дорошенко и его контактах с Османской империей и Крымом. Этого человека доставил в Москву М. Гвинтовка³⁶. Таким образом, осуществление важных контактов с Москвой гетман последовательно доверял лишь своему ближайшему окружению. Какие-либо попытки старшины установить с русским правительством особые самостоятельные связи в источниках не просматриваются. Рассмотрение всех этих фактов показывает, что, вопреки мнению Т. Г. Яковлевой, гетман Демьян вовсе не открыл старшинам дорогу в Москву, а, наоборот, последовательно стремился этого не допустить. Не бывавшие в столице старшины не могли «налаживать контакты в Посольском приказе». Важно подчеркнуть, что они не пытались налаживать подобные контакты и с русскими гонцами или воеводами русских гарнизонов в украинских городах. Это, вероятно, не в последнюю очередь объяснялось тем, что между гетманом и старшиной, как показали события зимы 1670/1671 гг., в это время не было противоречий. Кроме того, в Москве были до-

33 Там же. Л. 321об.

34 Там же. Кн. 10. Л. 107об.–108. См. также: *Эйнгорн В. О.* Очерки из истории Малороссии в XVII веке. Ч. 1. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. С. 732–734.

35 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 9. Л. 243.

36 РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Приказного стола. Д. 424. Л. 13–14.

вольны гетманом и его политикой³⁷ и не имели намерений искать ему оппонентов на Левобережье.

В первые месяцы 1671 г. контакты между Многогрешным и царскими властями были частыми, имея вполне упорядоченный характер. В Москву совершали поездки с грамотами гетмана служащие невысокого ранга. Важные перемены произошли в мае 1671 г., когда в Батурине был созван широкого состава съезд «всего старшого и меншого товариства»³⁸. На раде был принят ряд важных решений, касающихся внутренней жизни гетманства, тексты которых были отправлены для ознакомления в Москву³⁹. Одновременно были избраны представители для участия в будущих русско-польских переговорах⁴⁰. Казацкую делегацию на переговорах предстояло возглавить киевскому полковнику Константину Солонине, а с сообщением об этом и с текстами решений съезда выехал в Москву полтавский полковник Ф. Жученко⁴¹. К. Солонина и Ф. Жученко не принадлежали к близкому окружению гетмана и сохранили свои посты после низложения Многогрешного. В ходе своей поездки Солонина длительное время провел на русской территории — сначала на границе у Смоленска, а затем в Москве. К сожалению, не удалось обнаружить данных о его контактах с А. С. Матвеевым или с другими представителями левобережной старшины.

В ходе майского съезда под давлением его участников гетман Демьян вынужден был отступить от некоторых направлений своей политики. Об этом, среди прочего, свидетельствует и механизм принятия решений на раде, когда полковники принимали одни предложения гетмана и уклонялись от других⁴². Определенный выигрыш для Многогрешного состоял в том, что в дальнейшем, обращаясь с разными

37 3 февраля 1671 г. Демьяну Многогрешному и его потомкам была передана во владение Шептаковская сотня Стародубского полка. См.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 9. Л. 587.

38 О составе съезда см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 81. Л. 338.

39 Текст предложений гетмана и ответов полковников см.: Там же. Оп. 2. Кн. 9. Л. 854–862.

40 См. об этом в грамоте гетмана царю: Там же. Л. 850об.

41 См. запись о его «распросе» 22 мая в Малороссийском приказе: Там же. Л. 844. Он сообщил, что на Левобережье «все смирно».

42 См. подробней: *Флоря Б. Н.* Рада старшины Левобережного Гетманства в Батурине в мае 1671 г. и ее решения // *Славянский альманах*. 2021. № 1–2. С. 26–32.

предложениями в Москву, он мог при этом апеллировать к решениям всего «малороссийского народа», принятым в ходе майской рады.

Однако сложившимся положением дел гетман Демьян удовлетворен не был, и, как известно, летом 1671 г. между и ним и значительной частью казацкой верхушки начался конфликт, в ходе которого ряд полковников лишился должностей, а некоторые из них даже оказались в тюрьме. О начале конфликта сообщал в Москву М. Колупаев, а затем и сам гетман сообщил об этом посланцу царя А. Танееву⁴³. При этом обращает на себя внимание, что низложенные полковники не пытались вступить в контакты ни с М. Колупаевым, ни с А. Танеевым. Ко второй половине 1671 г. относится целый ряд отписок киевских и нежинских воевод, но они также не содержат подобных сведений, хотя нежинский воевода И. И. Ржевский достаточно долго сотрудничал с низложенным нежинским полковником Ф. Уманцом.

После мая 1671 г. в переговорах с Москвой участвовали, как и ранее, служащие гетмана, которые, конечно, ничего не сообщали об отношениях гетмана и старшины. Начавшиеся осложнения в отношениях между Россией и левобережным гетманством из-за земель по реке Сож также не побудили смещенных полковников и других представителей старшины к какой-либо активности на этом направлении.

Для темы отношений гетмана, Москвы и левобережной старшины представляют интерес свидетельства о конфликте Многогрешного с одним из наиболее авторитетных представителей старшины — перяславским полковником Дмитрашкой Райчей. В октябре 1671 г. гетман Демьян вызвал полковника в Батурин, но тот не приехал и «заперся» в Барышовке, очевидно готовясь к отпору⁴⁴. Гетман попросил военной помощи у киевского и нежинского воевод, получив от последнего отряд из 200 стрельцов⁴⁵. Одновременно гетман просил о военной помощи царя⁴⁶. В результате соответствующие указания были посланы командующему войсками Белгородского разряда Г. Г. Ромодановскому и киевскому воеводе Г. Козловскому, который не хотел давать гетману

43 Сообщения М. Колупаева см.: Там же. Кн. 13. Л. 263. О заявлениях А. Чаяново см.: Там же. Кн. 19. Л. 70б–8.

44 О неподчинении полковника см. в грамоте гетмана царю от 12 октября: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 19. Л. 165–166. О том, что полковник «заперся в Барышовке», см.: АЮЗР. Т. 9. № 147. Стб. 792.

45 АЮЗР. Т. 9. № 116. Стб. 574; Там же. № 119. Стб. 597.

46 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 19. Л. 167.

войска без царского указа⁴⁷. Призывая к отпору жителей Барышовки, Дмитрашка Райча сообщал им, что «посылал казаков за Днепр к Ханенку и к Серику» и они «тотчас пришлют его боронить»⁴⁸. Таким образом, влиятельный левобережный полковник готов был искать контактов с Запорожьем, но не пытался обращаться к царю, зная, что тот поддерживает гетмана.

Как известно, с конца 1671 г. отношения Многогрешного с Москвой осложнились. Как происходило их обострение, было хорошо показано еще Н. И. Костомаровым в «Руине». Вопрос о причинах этих осложнений заслуживает особого внимания. Для темы данного исследования важно установить, как реагировала на происходящее казацкая верхушка.

Первые столкновения и выражения недовольства со стороны гетмана московской политикой имели место на встрече Многогрешного с М. Савиным 18 декабря 1671 г.⁴⁹ С такой открытой критикой русской политики гетман выступил впервые. Характерно, однако, что и после этого старшина не предприняла попыток вступить в контакт с М. Савиным или русскими воеводами в городах Левобережья. А на Рождество в Батурине собрался съезд старшины и казаков, поддержавший предложения гетмана провести западную границу гетманства по реке Сож⁵⁰.

Новый посланец царя А. Танеев посетил гетмана 7 февраля⁵¹. С этим гонцом старшины также не встречались. Однако с ним увиделся новый начальник стрелецкого гарнизона в Батурине Г. Неелов, сообщивший о подозрительных контактах Многогрешного с Петром Дорошенко, цитировавший его заявление, что даже если царь уступит полякам Киев, то Войско Запорожское города не отдаст⁵². Эти сведения, судя по всему, Г. Неелов почерпнул из каких-то сообщений недовольных гетманом старшин. Неслучайно он говорил А. Танееву и о гонениях гетмана на представителей казацкой верхушки (так, стародубский полковник П. Рославец был посажен в тюрьму). Очевидно, ее представители уже начали искать почву для устранения неугодного

47 Там же. Л. 171 и след.

48 АЮЗР. Т. 9. № 120. Стб. 581.

49 АЮЗР. Т. 9. № 127. Стб. 603–604.

50 См. об этом в грамоте гетмана царю от 10 февраля 1671 г.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 19. Л. 239.

51 Отчет А. Танеева см.: АЮЗР. Т. 9. № 139. Стб. 629 и след.

52 АЮЗР. Т. 9. № 138. Стб. 642–644.

гетмана с помощью русского правительства, но действовали осторожно, в частности, как представляется, потому, что каких-либо связей в Москве у недовольных старшин не было.

По-видимому, общение старшин с Г. Нееловым продолжалось, и в итоге он отправил командующему войсками Белгородского разряда Г. Г. Ромодановскому «письмо» «о измене гетманской»⁵³. Действия старшин активизировались после встречи гетмана с А. Танеевым 7 марта 1672 г.⁵⁴ Как известно, на этой встрече гетман подверг резкой публичной критике русскую политику по отношению к гетманству и даже заявил, что если царю Киев и другие малороссийские города «не надобны», то Войско Запорожское будет искать себе другого государя. В грамоте на имя Алексея Михайловича от 10 марта таких слов не было⁵⁵, но они были публично произнесены и давали основания обвинить гетмана в «измене». В ночь с 7 на 8 марта состоялась встреча А. Танеева с генеральным обозным Петром Забелой, войсковыми судьями И. Самойловичем и И. Домонтовым, на которой, обвиняя гетмана в измене, старшины просили санкции из Москвы на его арест, для чего из Путивля должен был быть прислан «отряд выборных конных людей»⁵⁶. 10 марта А. Танеев выехал в Москву, а в ночь с 12 на 13 марта старшины вместе с начальником стрелецкого гарнизона Г. Неловым арестовали гетмана, не дожидаясь царского «указа»⁵⁷. Очевидно, сыграло свою роль то, что старшина смогла убедить Г. Неелова в необходимости как можно скорее помешать планируемому отъезду гетмана в Киев, где он может соединиться с Петром Дорошенко. Последующие усилия, предпринятые с целью добиться легитимации предпринятых действий, подробно рассмотрены в историографии.

Рассмотрение свидетельств о контактах России и Левобережного гетманства в годы гетманства Демьяна Многогрешного позволяет сделать совершенно определенный вывод. В течение длительного вре-

53 «Письмо» разыскать не удалось. Сообщения о нем см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 19. Л. 324–325; Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1672 г. Д. 1. Л. 44.

54 Отчет А. Танеева о встрече см.: АЮЗР. Т. 9. № 146. Стб. 665–679. Подробнее описание встречи см.: *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 183–184.

55 Ее текст см.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Кн. 19. Л. 345–351.

56 АЮЗР. Т. 9. № 145. Стб. 673–678. *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 186–187.

57 См.: АЮЗР. Т. 9. № 147. Стб. 686–689.

мени за исключением круга лиц из ближайшего окружения гетмана казачьих старшины не принимали участия в переговорах с Москвой и не прилагали усилий для установления «своих» связей ни с Малороссийским приказом, ни с представителями русской власти на Левобережье. Со своей стороны и русское правительство не прикладывало стараний для налаживания контактов с казацкой верхушкой. В этом плане положение дел серьезно отличалось от отношений московской духовной и светской власти с духовенством Левобережья. Многие представители этого слоя неоднократно посещали Москву, добиваясь рассмотрения в столице самых разных проблем, и русское правительство неоднократно принимало решения, затрагивавшие вопросы церковной жизни в этом регионе. Более того, представители левобережного духовенства неоднократно оказывали содействие русским властям и гетману при решении различных вопросов русско-украинских отношений. Со светской верхушкой гетманства дело обстояло иначе. Нет оснований говорить о ее сколько-нибудь заметном вовлечении в это время в формирующуюся систему русско-украинских связей. Ее автономность на рубеже 60–70-х гг. XVII в. была достаточно определенно выражена. Переворот 1672 г. не был подготовлен с опорой на связи старшины в Москве и был совершен без царского «указа»⁵⁸. Характерно, что из претендентов на гетманскую булаву после ареста Многогрешного⁵⁹ никто не имел каких-либо прочных контактов в столице. Такие связи русскому правительству и старшине предстояло налаживать в будущем.

Источники и литература

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 8: 1668–1669, 1648–1657 / [ред. Н. И. Костомаров]. СПб.: Типография В. В. Праutz, 1875. [2], 10, 400, 23 с.; Т. 9: 1668–1672 / [ред. Н. И. Костомаров]. СПб.: Типография М. Эттингера, 1877. [2], 26 стб., 988 стб., 24 с.

58 7 марта из Москвы был отправлен к гетману Демьяну М. Колупаев с различными предложениями: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 91. Л. 172 и сл.

59 О таких претендентах см.: *Алмазов А. С.* Политический портрет... С. 48.

Алмазов А. С. Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687 гг.). М., 2012. 288 с.

Баранова О. В. Договоры Войска Запорожского с Россией и практика взаимоотношений сторон во второй половине 50-х — 70-е годы XVII века // Белоруссия и Украина: история и культура: ежегодник. 2004. М.: Наука, 2005. С. 40–66.

Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XV: Руина. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича; Т. XVI: Мазепа и мазепинцы. СПб.: Общество для пособия нуждающимся литератором и ученым («Литературный Фонд»), 1905. XV, 815 с.

Стецюк К. І. Народні рухи на Лівобережній і Слобідській Україні в 50–70-х роках XVII ст. Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1960. 364 с.

Таурова-Яковлева Т. Г. Гетманы Украины. История о славе, трагедиях и мужестве. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб., 2011. 470 с.

Флоря Б. Н. Рада старшины Левобережного Гетманства в Батурине в мае 1671 г. и ее решения // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 26–32. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.02.

Эйнгорн В. О. Очерки из истории Малороссии в XVII веке. Ч. 1. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М.: Университетская типография, 1899. XIV + 1104 стр.

References

Almazov, A. S. *Politicheskii portret ukrainskogo getmana Ivana Samoïlo-vicha v kontekste rusko-ukrainskikh otnosheniï (1672–1687 gg.)*. Moscow: Publishing House of the Rumyantsev Museum, 2012, 288 p.

Baranova, O. V. “Dogovory Voïska Zaporozhskogo s Rossiï i praktika vzaimootnosheniï storon vo vtoroi polovine 50-kh — 70-e gody XVII veka.” *Belorussia i Ukraina: istoriia i kul'tura*. 2004, ed. by B. N. Floria, Moscow: Nauka, 2005, pp. 40–66.

Floria, B. N. “Rada starshiny Levoberezhnogo Getmanstva v Baturine v mae 1671 g. i ee resheniia.” *Slavianskii al'manakh*, no. 1–2, 2021, pp. 26–32. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.02.

Kostomarov, N. I. *Sobranie sochineniï. Istoricheskie monografiï i issledovaniia. Vol. 6, iss. 15: Ruina. Getmanstva Brukhovetskogo, mnogogreshnogo i*

Samoïlovich; iss. 16: Mazepa i mazesintsy. St Petersburg: Literaturnyi Fond, 1905, 815 p.

Stetsiuk, K. I. *Narodni rukhy na Livoberezhniï i Slobids'kiï Ukraïny v 50–70-kh rokakh XVII st.* Kyiv: Publishing House of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 1960, 364 p.

Tairova-Iakovleva, T. G. *Getmany Ukrainy. Istoriiia o slave, tragediiaakh i mu-zhestve*. Moscow, St Petersburg: Tsentrpoligraf, Russkaia troïka-SPb., 2011, 470 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.01

Florya B. N.

The Cossack elite in relations between Russia and the Left-Bank Ukraine during the ruling of the hetman Dem'ian Mongogreshnyi (1669–1672)

Boris N. Florya

Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, head of Department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: sredveka_inslav@land.ru

ORCID: 0000-0003-0779-2488

Citation

Florya B. N. The Cossack elite in relations between Russia and the Left-Bank Ukraine during the ruling of the hetman Dem'ian Mongogreshnyi (1669–1672) // *Slavic Almanac*. 2021. No 1–2. P. 12–27 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.01

Received: 17.07.2021.

Abstract

The paper deals with the problem of participation of the Cossack elite in relationships between the Russian government and Dem'ian Mnogogreshnyi, the hetman of the Left-Bank Ukraine in the end of the 1660s and the beginning of the 1670s. The author has studied documents, concerning visits of hetman's envoys to Moscow and trips of Russian couriers to Baturin, as well as other sources, such as reports of Russian voivodes in Ukrainian cities. All those materials show, that people from inner circle of Dem'ian Mnogogreshnyi mainly visited the Russian capital, and they didn't have any privet negotiations, reporting only the information about the situation in and out of the Left-Bank

Ukraine in such way, as they were instructed by the hetman. The negotiations between clerks of Little Russia office, who came Baturin were carried out in the same way, when chief clerk Karp Mokrievich met with them to speak officially about hetman's policy. Even as the conflict between the hetman and Cossack elite of the Left-Bank Ukraine erupted, the latter didn't ask any support in Moscow and eventually toppled and arrested Mnogogreshnyi without tsar's order, not giving any information to the Russian government about the conspiracy.

Keywords

The Cossack elite, Russian envoys, The Russian government, Russian-Ukrainian relationships, Dem'ian Mongogreshnyi.